

Политические и юридические науки

УДК 327.8

DOI dx.doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2018-1/57-67

А.Б. Волынчук¹, Я.А. Волынчук²

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток, Россия

Геополитический статус государства: теоретическое основание научной категории

В статье рассмотрена проблема целесообразности и необходимости использования в исследованиях геополитической тематики категории геополитический статус страны или отдельной ее территории/ региона. По мнению авторов, «геополитический статус» является одним из основных параметров государства, которое оказывает решающее влияние на уровень развития геополитического потенциала, степень освоенности территории, процесс формирования системы геополитических интересов, что, в конечном итоге, определяет конкурентоспособность государства в мировой политике и экономике при взаимодействии с другими акторами международных отношений. Соперничество конкурентных стратегий в международных отношениях выводит на передний план проблему регулирования межгосударственных взаимодействий. От ее решения во многом зависит стабильность и безопасность глобального и регионального развития. Установление актуального геополитического статуса страны в мире или же в отдельном регионе, а также верная оценка статусов геополитических конкурентов – ключевой этап выбора эффективной внешнеполитической стратегии. Для определения базовых принципов стратегий по реализации геополитического статуса следует исходить из того, что политическая деятельность стран в сфере международных отношений преимущественно носит вероятностный характер. Поэтому предметом оценки той или иной стратегии должны выступать не намерения, а реальные действия по управлению геополитическим статусом. В этой связи геополитический статус страны представляется динамичной категорией, которая зависит от политических, экономических и культурных условий конкретного исторического периода. Поэтому внешняя политика государства должна быть направлена на повышение геополитического статуса как главного инструмента борьбы за власть и влияние на международной арене.

Ключевые слова и словосочетания: геополитический статус государства, конкурентоспособность государства, геополитическое доминирование, государство-лидер, государство-антилидер, геополитические стратегии.

A.B. Volynchuk, Ya.A. Volynchuk

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok, Russia

The Geopolitical Status of the State: the Theoretical Basis of the Scientific Category

The article considers the problem of expediency and necessity of using the category of «geopolitical status» of a country or its separate territory / region in geopolitical studies. According to the authors, geopolitical status is one of the main parameters of the state. It has a decisive influence on the level of development of

¹ Андрей Борисович Волынчук – д-р полит. наук, профессор кафедры управления; 690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, 41; e-mail: i-abv@yandex.ru.

Andrey Borisovich Volynchuk – Doctor of Political Science, Associate Professor.

² Яна Александровна Волынчук – канд. полит. наук, доцент кафедры управления; 690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, 41; e-mail: FrolovaJana@yandex.ru.

Yana Aleksandrovna Volynchuk – Candidate of Political Science, Associate Professor of the Chair of Management.

the geopolitical potential, the development of the territory, the process of forming a system of geopolitical interests. Ultimately, it determines the competitiveness of the state in world politics and the economy when interacting with other actors of international relations. The rivalry of competitive strategies in international relations brings to the fore the problem of regulating interstate interactions. The stability and security of global and regional development depends on its solution. Determining the actual geopolitical status of a country in the world or in a separate region, as well as a correct assessment of the status of geopolitical competitors, is a key stage in the choice of an effective foreign policy strategy. To determine the basic rules of strategies for the implementation of geopolitical status, one should proceed from the fact that the political activities of countries are of a probabilistic nature. Therefore, the object of the strategy evaluation should be not intentions, but real actions to manage geopolitical status. The geopolitical status of the country seems to be a dynamic category, which depends on the political, economic and cultural conditions of a particular historical period. Therefore, the foreign policy of the state should be aimed at enhancing the geopolitical status as the main instrument of the struggle for power and influence in the international arena.

Keywords: geopolitical status of the state, state competitiveness, geopolitical domination, state-leader, anti-leader state, geopolitical strategies.

Существующая практика международных отношений не предполагает равенства субъектов. Геополитические цели и возможности их реализации существенно отличаются от страны к стране. В основе такого неравенства лежит комплекс межстрановых различий в уровнях развития геополитического потенциала, степени освоенности территории, выборе целевых установок. Именно совокупность характеристик геополитического потенциала, освоенности и интересов определяют геополитический статус страны или конкретной ее территории, являющейся частью трансграничного региона.

Для современных гуманитарных дисциплин понятие статуса не ново. Оно широко используется юристами, социологами, психологами при определении роли человека в межличностных и межгрупповых отношениях. Политологи и международники также часто прибегают к использованию этого термина, однако единого подхода к обозначению «статуса» пока не выработано. В результате, под геополитическим статусом нами понимается совокупность параметров и характеристик страны, оказывающих решающее влияние на уровень развития геополитического потенциала, степень освоенности территории, процесс формирования геополитических интересов, что, в итоге, определяет ее состояние и положение, права и обязанности при взаимодействии с другими акторами международных отношений [2].

В исследованиях трансграничных территорий, при реализации геополитического подхода, принципиально важно иметь четкое представление как о факторах, определяющих статус страны, так и об атрибутах статуса. Под последними следует понимать явные видимые внешние признаки, характеризующие субъекта и подтверждающие его ранг в системе международных отношений [6, с. 96]. Источники статуса, чаще всего неочевидны, так как формируются в различных сферах природной, экономической, социально-политической жизни государства. Однако именно они определяют место страны в геополитической иерархии мира.

К внешним атрибутам геополитического статуса страны можно отнести экономическую политику, членство в авторитетных международных организациях (СБ ООН, G-8, МВФ) и военно-политических союзах (НАТО, ШОС), численность и

структуру вооруженных сил, наличие ядерного оружия. В современной мировой политике армия и военно-морской флот, по-прежнему, сохраняют свое значение. Они являются материальным ресурсом, который обеспечивает суверенитет нации. Что касается экономической политики, то здесь необходимо отличать экономическую политику саму по себе от той, которая направлена на повышение вооруженности геополитического арсенала страны, когда экономические интересы и действия подчинены решению геополитических задач контроля либо доминирования над другими странами/регионами.

Жизнь современных государств, по-прежнему, регулируется правилами и законами конкурентной борьбы за доминирование. Соперничество все еще остается основным принципом международных отношений. Представляется целесообразным рассматривать геополитический статус в качестве основного показателя, определяющего уровень конкурентоспособности страны при решении ее тех или иных геостратегических задач. Применительно к сфере международных отношений, под конкурентоспособностью можно понимать обладание государством совокупностью факторов и характеристик, которые формируют критические преимущества актора в геополитическом противоборстве.

Статус стран, выраженный через конкурентоспособность, не только отражает состояние современных международных отношений, но и является генератором геополитической активности соперничающих друг с другом субъектов по достижению/созданию конкурентных преимуществ, их удержанию и расширению. Статус определяет возможность успешной конкуренции в реализации геополитических целей. Чем выше статус субъекта, тем больше шансов на благоприятный исход противоборства. Поэтому можно говорить о конкурентоспособном и неконкурентоспособном статусах.

Конкурентоспособностью статуса можно и необходимо управлять. Позитивные изменения достигаются не только благодаря усилению своих конкурентных позиций, но и деятельностью, направленной на планомерное снижение статуса партнеров/соперников по региону. Причем подобные мероприятия, зачастую, оказываются эффективнее, чем разработка и реализация программ модернизаций и стратегического развития собственных территорий. Способность политического руководства оперативно реагировать на изменения и противостоять внешнему негативному воздействию также характеризует уровень конкурентоспособности страны. При всей важности происходящих в мире геополитических изменений поддержание/сохранение высокого уровня конкурентоспособности статуса страны становится значимым элементом системы обеспечения национальной безопасности.

Управление конкурентоспособностью и, в конечном итоге, статусом строится на целенаправленном изменении параметров геополитического потенциала, освоения территории и геополитических интересов соперничающих субъектов. Соответственно можно выделить три направления управленческих воздействий:

1) ресурсное – формирование ресурсного потенциала, отвечающего требованиям задач, которые нужно решить в конкретном регионе в определенный момент времени;

2) операционное – расширение и углубление процесса освоения ресурсного потенциала региона;

3) стратегическое – создание программы стратегического развития, направленной на усиление своих конкурентных преимуществ и снижение влияния негативных факторов внутренней и внешней среды.

Важно отметить, что объекты указанных воздействий отличаются друг от друга уровнем восприимчивости/чувствительности к управленческим импульсам. Так, ресурсный потенциал наиболее устойчив к внешним воздействиям. Чтобы добиться даже небольших положительных изменений требуются значительные материальные, финансовые и организационные затраты. Однако, если удастся добиться позитивных сдвигов, то эти изменения могут накапливаться и сохраняться длительное время [3].

Иначе обстоит дело с геополитической освоенностью территории. В сравнении с потенциалом показатели, характеризующие уровень освоенности, более эластичны. При равных затратах на развитие/модернизацию потенциала и повышение уровня освоенности последний покажет более существенные сдвиги. Освоенность – подвижный показатель и к тому же весьма чувствительный к качеству, силе и масштабу воздействий. При этом следует учитывать тот факт, что изменения потенциала, в отличие от освоенности, будут носить более устойчивый во времени характер.

Геополитические интересы, материализованные в различных стратегиях и программах развития, являются самыми динамичными показателями геополитического статуса государства. Несмотря на то, что на первых этапах реализации они не требуют значительных ресурсозатрат, однако их удачная/неудачная формулировка и артикуляция «в конкретное время и в конкретном месте» способны существенно изменить геополитический статус страны в регионе в ту или иную сторону. Интересы – это самый эластичный показатель статуса. При правильном управлении воздействиями на компоненты интересов появляется реальная возможность в краткосрочной перспективе повышать значения статуса. Оперативное управление своими интересами в настоящее время – важный аспект конкурентоспособности нации. Сегодня межгосударственное соперничество фактически перешло на уровень конкурентной борьбы геополитических стратегий и концепций.

В данном контексте конкурентоспособность напрямую связана с состоянием геополитического потенциала, уровнем освоенности территории и интересами, т.е. со всем, что формирует геополитический статус субъекта международных отношений. Целенаправленное изменение уровня статуса подразумевает следование ранее разработанному плану, программе, в соответствии с выбранной стратегией. Разработка стратегии состоит из следующих основных этапов:

- оценка уровня геополитического статуса страны/региона;
- оценка уровня геополитического статуса основных соперников;
- анализ состояния и прогноз изменения условий конкурентной среды;
- разработка плана действий с анализом возможных последствий изменения соотношений геополитических статусов в регионе.

Изучение геополитической структуры регионов с целью выявления особенностей формирования отдельных состояний/типов статуса региональных субъектов имеет важное теоретическое и прикладное значение. Во-первых, такой анализ позволяет выявить закономерности формирования статуса того или иного актора, что проявляется в различном влиянии на региональную систему международных отношений, во-вторых оценить современное состояние субъектов трансграничного региона и определить направления вероятных изменений.

Число субъектов геополитической деятельности меняется от одной исторической эпохи к другой. Это объясняется глобальной неравномерностью общественного развития. Данный факт определяет и различный уровень государств – участников геополитических процессов. В любой точке исторического времени на международной арене присутствуют страны, занимающие конкретные «силовые ниши», соответствующие их геополитическому статусу. Изменения состояния геополитического статуса могут быть систематизированы посредством отнесения стран к различным типам, которые отличаются друг от друга количественными и качественными характеристиками. Каждому типу должен соответствовать определенный уровень геополитического потенциала страны, степень освоенности территории и представления о желаемой структуре системы международных отношений, имеющей наиболее благоприятные условия для реализации своих геополитических интересов.

При первом приближении можно выделить четыре основных типа геополитического статуса: лидер, догоняющий, отстающий, аутсайдер.

Лидер. Внутрирегиональная дифференциация геопространства определила неравномерное развитие отдельных социально-политических образований и, как следствие этого, – возникновение у них претензий на мировое или региональное лидерство. Для того чтобы реализовать свои цели государству-претенденту, необходимо обладать рядом характеристик:

– эффективная хозяйственно-экономическая система, основанная на производственных и управленческих/организационных инновациях;

– пассионарное население, характеризующееся высоким потенциалом общественной жертвенности (готовности общества и элиты жертвовать своими ресурсами во имя лидерства нации) [4, с. 23];

– наличие военной мощи, достаточной для осуществления геополитического лидерства, угроза применения военной силы по-прежнему остаются важнейшим ресурсом, определяющим статус нации;

– односторонний характер принятия решений без согласования их со своими союзниками или партнерами;

– «наступательная» внешняя политика;

– стремление повлиять на свое влияние в мире;

– склонность к мессианству – экспортирование не вызывающей отчуждения идеологии и культуры.

Осуществлять лидерство – значит заставлять других делать что-то в своих целях. Это возможность прямо или косвенно формировать интересы и влиять на

действия других [9, с. 388]. Влияние и формирование интересов другого необязательно происходят силовым путем. Лидерство может достигаться посредством идеологического или/и культурного давления [8, с. 3]. Таким образом, категорию геополитического лидерства можно определить как активное доминирование государства над другими, основанное на превосходстве в военной, политической, финансово-экономической сферах, а также инициативной форме экспорта интеллектуальных и культурных ценностей. По основным параметрам статус лидера должен значительно превосходить уровень геополитического развития ближайшего конкурента. Превращение субъекта-полюса в центр силы предполагает наличие внешнеполитического потенциала, объем которого должен превосходить внешнеполитический потенциал субъекта-конкурента [1, с. 74].

Догоняющие. Несмотря на то, что государство-лидер, как правило, ревностно относится к своему статусу и стремится не допустить изменения статус-кво, тем не менее, возникновение конкурентов является неизбежным. Происходит становление крупных региональных держав, геополитический статус которых отстает от лидера, но все же находится в состоянии устойчивого роста. Догоняющий статус предполагает восходящую линию развития потенциала и освоенности территории, усиления активности внешнеполитической деятельности страны. Государства этой группы характеризуются:

- быстрыми и устойчивыми темпами экономического роста;
- увеличением военного потенциала страны, основанного на создании вооруженных сил современного уровня;
- ростом внешнеполитической активности страны в регионе и мире при решении важных проблем регионального и глобального развития;
- активизацией политической и экономической интеграции с государством-лидером или другими странами региона с целью повышения своего статуса;
- снижением политической и экономической зависимости от интересов других участников геополитических процессов;
- изменением, в сторону повышения, качественного уровня жизни населения, демографического потенциала и образования.

По отношению к лидеру страны, составляющие группу «догоняющих», могут быть неоднородны. Сателлиты, как правило, идут в фарватере геополитических интересов лидера, обеспечивая ему любую поддержку – от политической до военной. Они создают совместно с главной страной региона разнообразные политические, экономические интеграционные объединения, стремясь при этом получить дополнительные «бонусы» к величине своего статуса.

Страны антилидеры проводят политику, которая по ряду вопросов идет вразрез с политикой лидера. Их внешнеполитическая деятельность в значительной степени направлена на изменение существующего баланса сил и может подорвать позиции лидера. Антилидеры имеют значительный собственный созидательный потенциал, а также обязательно поддержку ряда других стран. Это позволяет им не только направлять или корректировать международное развитие в конкретном регионе (как правило, в том, где само расположено или на который простираются

его исторические, геополитические и экономические интересы), формировать региональный центр силы, но и бросить вызов доминированию лидера. Такие государства способны противостоять доминанту и проводить независимую политику, противоречащую его линии, а при определенных условиях способны занять доминирующее положение.

Отстающие. Эту группу составляют страны, которые по тем или иным причинам находятся на нисходящем тренде развития геополитического статуса. Они являются антиподами стран, сокращающих статусный разрыв с лидером, и характеризуются:

- устойчивой тенденцией к снижению социально-экономического и военно-политического потенциала страны;
- пассивностью в осуществлении внешнеполитической деятельности при отсутствии ясных программ стратегического развития;
- ростом внутривнутриполитических проблем и ухудшением качества жизни населения;
- усилением политической и экономической зависимости от других стран.

По отношению к лидеру, как и стране предыдущей группы, «отстающие» могут позиционировать себя в качестве антилидера или сателлита. Выбор той или иной роли, по сути, является выбором конкретной внешнеполитической стратегии дальнейшего развития: или растрачивать свой ресурсный потенциал в открытом геополитическом противостоянии с лидером и его союзниками, или же двигаться в политическом фарватере наиболее авторитетного государства, время от времени получая за лояльность политические и экономические дивиденды.

Аутсайдер. Взаимодействие стран в рамках региональной или глобальной геополитической системы предполагает существование определенных статусных ниш, позиционное оформление которых обеспечивает равновесие системы в целом. Этим и объясняется дифференциация стран по уровню развития. Наравне с региональным/глобальным лидером в системе может сформироваться группа аутсайдеров, внешнеполитическое влияние которых на решение актуальных проблем мировой политики не существенно. По словам Р. Кохена, аутсайдером является страна, которая по ряду объективных и субъективных причин ограничена в доступе к сырьевым, финансовым, технологическим ресурсам и рынкам и в данный период своего исторического развития не обладает сколь-нибудь значимыми конкурентными преимуществами [10, с. 32]. Отсутствие расширенной номенклатуры и достаточного объема ресурсов делает государство-аутсайдер зависимым от экономической политики ведущих держав и повышает неустойчивость собственной экономической системы, которая становится сверхчувствительной к волатильности цен на мировых рынках.

Современная литература по международным отношениям и геополитике неразрывно связывает теорию геополитического лидерства с категорией силы, которая определяется как «возможность государства использовать свои реальные или потенциальные ресурсы таким образом, чтобы воздействовать на образ жизни и поведение других государств» [13, с. 27]. Здесь правомерно говорить

о существовании различных стратегий применения силы (как и о разных видах силы), которые государство может реализовывать в своей внешнеполитической деятельности. Говоря о силе государства, чаще всего имеют в виду ее военную составляющую, т.е. военную силу. В то же время «великие державы, – писал американский профессор Д. Нихтерлейн, – сегодня склонны отдавать предпочтение наращиванию экономической мощи как главному средству внешнеполитического влияния, нежели использовать в этих же целях военную силу» [12, с. 124]. И в этом плане следует говорить о наличии в современной мировой политике «жесткой силы» и «мягкой силы» [5, с. 8].

На практике государство-лидер стремится к использованию различных комбинаций жесткой и мягкой силы, что вполне соответствует хорошо известному римскому политическому принципу «кнута и пряника». Выбор оптимальной стратегии зависит от конкретной ситуации, что определяет эффективность и долговременность лидерства [7].

В любой точке исторического времени на международной арене присутствуют страны, занимающие конкретные «силовые ниши», соответствующие их геополитическому статусу. Адепты концепции политического реализма считают, что главной движущей силой в сфере международных отношений выступают интересы, а регулятором их реализации – уровень геополитического статуса и соотношение сил. Выделим три базовых модели стратегии государств, конкурирующих между собой:

1. Стратегия, ориентированная на сохранение имеющегося статуса. Государства, которые придерживаются этого типа внешней политики, стремятся к сохранению завоеванного ранее положения. Их усилия направлены на консервацию существующих международных соглашений, поддерживающих сложившийся в регионе баланс сил.

2. Империалистическая стратегия – направлена на накопление потенциала страны и повышение ее геополитического статуса. Такой тип характерен для государств, которые стремятся к изменению баланса сил путем расширения своего влияния не только в старых пространственных границах, но и на новые регионы. Условия, необходимые для проведения имперской стратегии, возникают с появлением на политической карте мира слабых в военно-политическом и экономическом плане государств. Экономические инструменты экспансии используются в тех случаях, когда государству не выгодны захват территории и установление прямого управления. В таком случае экспансия реализуется через повышение своего влияния на хозяйственные процессы данной страны путем установления ресурсной, финансовой, технологической и др. форм зависимости и подчинения ее экономической элиты своим политическим интересам. В современных условиях культурный империализм является наиболее эффективным методом империалистической стратегии. Его цель – контроль над идеями. Роль культурного империализма важна в связи с возможностью подготовить почву для военного захвата либо экономического воздействия.

3. Стратегия престижа. Ее придерживаются государства, склонные демонстрировать свой политический авторитет и военную силу при решении международных проблем регионального и глобального уровня. Это еще одна разновидность стратегии реализации геополитического лидерства, основанная на силе. Она является формой политического взаимодействия стран, которая используется, как правило, на дипломатическом уровне и представляет собой один из инструментов реализации либо политики статус-кво, либо империалистической политики. В ее основе лежит стремление государства к международному признанию. Цель стратегии престижа – повышение геополитического статуса, имиджа государства. Управление статусом страны основано на оценке его величины в сравнении со статусом других стран мирового сообщества и формировании эффективного механизма по его изменению или укреплению. В рамках этой стратегии такая задача решается усилиями дипломатов или посредством демонстрации военной силы. Создание образа авторитетного, сильного и решительного государства – главная задача руководства страны [11].

В завершение анализа категории геополитического статуса кратко сформулируем итоговые теоретические положения:

1. Концепция геополитического статуса позволяет рассматривать мировую политику как динамическую систему, которая состоит из множества разноуровневых статусов стран, находящихся между собой в различных формах взаимодействия – сотрудничестве, соперничестве или противоборстве.

2. Геополитический статус представляет собой композитную характеристику современного или ретроспективного состояния государства и определяется как сумма величин основных параметров геополитического развития страны – потенциала, освоенности территории и комплекса интересов.

3. Геополитический статус является динамическим показателем развития страны, величина которого изменяется во времени и пространстве. Характер изменений обусловлен нестабильностью основных параметров геополитического развития страны – потенциала, освоенности территории и комплекса интересов.

4. При взаимодействии стран геополитический статус выступает основным показателем уровня конкурентоспособности государства в решении своих геостратегических задач, которые направлены на формирование и реализацию конкурентных преимуществ в деле глобального или регионального доминирования.

5. Управление конкурентоспособностью строится на целенаправленном изменении параметров геополитического статуса страны. Вариативность корректирующих действий обусловлена разной чувствительностью компонентов статуса к силе управленческих воздействий.

6. Качественные отличия государств в величине их геополитического статуса делают возможным выделение отдельных типов статуса (лидер, преследователь, отстающий, аутсайдер), которые отличаются друг от друга не только своим положением в иерархической пирамиде, но и стратегией поведения страны на международной арене.

7. Уровень геополитического статуса во многом определяет степень легитимности действий той или иной страны, направленных как на решение острых международных проблем, так и на достижение собственных геополитических целей.

8. Геополитический статус, будучи итогом государственного строительства, в то же время представляет собой результат взаимооценки субъектами международных отношений состояния потенциала, уровня его освоенности и комплекса геополитических интересов оппонента в данном регионе мира.

1. Бэттлер А. Контуры мира в первой половине XXI века и чуть далее // *Мировая экономика и международные отношения*. 2002. № 1. С. 73–80.
2. Волынчук А.Б. Геополитическая экспертиза трансграничного региона «Северо-Восточная Азия»: монография / науч. ред.: С.В. Севастьянов. Владивосток: Дальнаука, 2012. 296 с.
3. Волынчук А.Б., Шведов В.Б. Опыт предварительного определения состава геополитического потенциала // *Евразийский журнал региональных и политических исследований*. 2008. № 13. С. 42–50.
4. Воскресенский А. Реальность и теория. Китай в контексте глобального лидерства // *Междунар. процессы*. 2004. № 2. С. 21–33.
5. Давыдов Ю.П. «Жесткая» и «мягкая» сила в международных отношениях // США. Канада. Экономика. Политика. Культура. 2007. № 1. С. 3–24.
6. Ньюстром Д., Дэвис К. Организационное поведение. СПб.: Питер, 2000. 456 с.
7. Шинковский М.Ю., Шведов В.Г., Волынчук А.Б. Геополитическое развитие Северной Пацифики (опыт системного анализа). Владивосток: Дальнаука, 2007. 338 с.
8. Bellou F. Direct and Indirect Leadership: The Case of the US in Bosnia. Cambridge: University of Cambridge Press, 1998. P. 3–18.
9. Ikenberry J. The Future of International Leadership // *Political Science Quarterly*. 1996. Vol. 111. № 3. P. 385–402.
10. Keohane R. The Theory of Hegemonic Stability and Changes in International Economic Regimes, 1967–1977 / *Change in the International System* / ed. by Ole R. Holsti. Boulder: Westview, 1980. P. 131–162.
11. Morgenthau Hans J. Politics Among Nations: The Struggle for Power and Peace / 6th ed. New York: Alfred A. Knopf, 1986. P. 3–17.
12. Nuechterlein D. United States National Interest und Changing World. Kentucky: University Press of Kentucky, 2014. 216 p.
13. Stoessinger J. The Might of Nations: World Politics in Our Time. New York: Random House, 1969. 461 p.

Транслитерация

1. Bettler A. Kontury mira v pervoi polovine XXI veka i chut' dalee, *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 2002, No 1, pp. 73–80.
2. Volynchuk A.B. Geopoliticheskaya ekspertiza transgranichnogo regiona «Severo-Vostochnaya Aziya»: monografiya / nauch. red.: S.V. Sevast'yanov. Vladivostok: Dal'nauka, 2012, 296 p.

3. Volynchuk A.B., Shvedov V.B. Opyt predvaritel'nogo opredeleniya sostava geopoliticheskogo potentsiala, *Evraziiskii zhurnal regional'nykh i politicheskikh issledovaniy*, 2008, No 13, pp. 42–50.
4. Voskresenskii A. Real'nost' i teoriya. Kitai v kontekste global'nogo liderstva, *Mezhdunar. protsessy*, 2004, No 2, pp. 21–33.
5. Davydov Yu.P. «Zhestkaya» i «myagkaya» sila v mezhdunarodnykh otnosheniyakh, *SShA. Kanada. Ekonomika. Politika. Kul'tura*, 2007, No 1, pp. 3–24.
6. N'yustrom D., Devis K. Organizatsionnoe povedenie, SPb.: Piter, 2000, 456 p.
7. Shinkovskii M.Yu., Shvedov V.G., Volynchuk A.B. Geopoliticheskoe razvitie Severnoi Patsifiki (opyt sistemnogo analiza), Vladivostok: Dal'nauka, 2007, 338 p.
8. Bellou F. Direct and Indirect Leadership: The Case of the US in Bosnia, *Cambridge: University of Cambridge Press*, 1998, pp. 3–18.
9. Ikenberry J. The Future of International Leadership, *Political Science Quarterly*, 1996, vol. 111, No 3, pp. 385–402.
10. Keohane R. The Theory of Hegemonic Stability and Changes in International Economic Regimes, 1967–1977, *Change in the International System*, ed. by Ole R. Holsti, Boulder: Westview, 1980, pp. 131–162.
11. Morgenthau Hans J. Politics Among Nations: The Struggle for Power and Peace / 6th ed. New York: Alfred A. Knopf, 1986, pp. 3–17.
12. Nuechterlein D. United States National Interest und Changing World, *Kentucky: University Press of Kentucky*, 2014, 216 p.
13. Stoessinger J. The Might of Nations: World Politics in Our Time, *New York: Random House*, 1969. 461 p.

© А.Б. Волынчук, 2018

© Я.А. Волынчук, 2018

Для цитирования: Волынчук А.Б., Волынчук Я.А. Геополитический статус государства: теоретическое основание научной категории // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2018. Т. 10. № 1. С. 57–67.

For citation: Volynchuk A.B., Volynchuk Ya.A. The Geopolitical Status of the State: the Theoretical Basis of the Scientific Category, *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2018, Vol. 10, No 1, pp. 57–67.

DOI dx.doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2018-1/57-67

Дата поступления: 12.03.2018.